

РАССМАТРИВАЯ различные течения нового искусства, мы видим, как они оторвались от академического человека, как морала искусства, отдавая первенство стихийности. Поэтому такие течения, как сюрреализм, абстракционизм, все и всякие варианты ультрамодернизма в самой буржуазной эстетике получили имя восстания искусства против человека, документации искусства и т. п.

Художник, обрекший свое «я» на вечное заключение, перестает любить человека. Это основная причина, толкающая искусство в мир подозрения, заражаящего его страхом и отчаянием. Крик и страдания одиночного, не любящего человека — безадресные, разочарованные, честительные. В пропаганде индивидуалистичного творчества обычно не льда либо, из него веет холодом смерти. Постоянно гонки соррэалистов о непрерывных духовных конфликтах человека, о неизбежном конце света, этого всего доказывают это.

В высших течениях модернистского искусства не хватает активной силы художника, художник не предлагает выхода. Возникли условия для создания изобретательного, стилязированного искусства, свободного от общественных обязанностей. Хотя задачи искусства в модернистской живописи, рассматриваясь неодинаково, есть общие тенденции — они прочно сужаются. Отречение от существенных социальных проблем превращается в взвешенный теоретический принцип: «Руководствоваться требованиями социальной советской поэтики гражданству, но совсем не нужно художнику!» — уверяется американский абстракционист Елена Франкенштейн.

Не хуже соавтор, нет и ответственности. Достаточно яро демонстрируют это множество авторов, относящих себя к новому искусству. Недаром современная линия декадентского искусства тем же западным художникам окрещена именем безответственного искусства. А что такое безответственное искусство? Это фактически глубокий кризис искусства.

В ТВОРЧЕСТВЕ современного художника при рождении любого произведения огромную роль играет конкретная среда, важнейший элемент которой — публика. Наша эстетика слишком мало ее изучает, недооценивает воздействие зрителя на искусство. Нет художника, разнодушного к зрителю, читателю или слушателю, нет произведения искусства, которое бы не утверждало или не разрушало взгляды, понимание публики.

Художественная публика — это часть общества, активно интересующаяся проблемами живописи, посещающая выставки. В состав публики входят и сами художники, когда они оценивают работы других.

За последние столетия в странах, в которых поднялся и сорвалась модернизм, публика была очень разнообразна и постоянно менялась. Это не только люди, ищущие в искусстве свежей современной красоты или радикальных идей. К живописи обращаются и те, которые хотят эстетически подтвердить свою разочарование, растерянность, даже моральное падение. Ухмыляясь над своей духовной беспомощностью и неудержимым ходом событий, они ищут искусства, способного убить волю, помочь человеку стать механизмом, машиной. Чувствуя ничемность своего интеллекта, своих сил, они хотят увидеть непрекращающейся, хотя и бескомпромиссной эстетической античностью. Так образуется публика, ищащая в искусстве опровергающую иронию, юмористические аттракционы.

Эта живущая скаждым публики не застигла новое искусство врасплох. Уже с самого начала стало закономерным, что оно должно предложить нечто-то ранее неизданное и потому для многих людей немножко. Свойство искусства проявлялось неоно было преобразовано в его цель. Ультрамодернисты сегодня, по мнению самих его теоретиков и критиков, превратились в искусственников, в «клуб новизны», и т. п. Большинство художников стало творить, стремясь любыми средствами, самыми извращенными, изорванными зрителя, без отголосков разрушать его прежние эстетические взгляды. «Современное искусство» постоянно вынуждает опровергивать истеблишмент любых, наименее ясных эстетических ценностей, совершенно не различия, во имя чего все это происходит — так определил сказанное положение американский критик Л. Стейнберг.

Все это влияет на публику. Посто-

дно пугаемый и возбуждаемый сенсаций и новизнами, таинственный зритель становится своего рода наркоманом. Он привыкает к подобным «новаторским ударам» и начинает получать от них удовольствие.

Та же скучающая публика превратила многих художников в актеров своеобразного цирка, а картины — в аттракционы, в тиры, во все что угодно.

Возник вопрос, почему люди легко поддаются гипнозу всемозмож-

ными новшествами?

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ЕДАВНО издательство «Бага» и Вильнюс выпустило на литеинском языке книгу «Черты модернизма». Ее автор, кандидат искусствоведения, министр культуры Литвы Л. Шепетис, взялся за испытку задачу — он выступает с книгой о модернизме, в которой старается ответить на вопрос: что же такое, в самом деле, это сложное многогранное, очень противоречивое явление в искусстве?

Страницы за страницей, стремясь не впадать в крайности и сохранять научное хладнодушие, пишущий вспоминает, что же такое модернизм, объективно, но строго партийно ведет Л. Шепетис обзор становления и развития современного модернистского искусства, проясняет его истоки, корни и последствия. Книга написана реалистично, доходчиво, она вполне специалистична, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?

Экономические и политические причины этого известны. Есть и чисто эстетические причины. Новая живопись, все более отделяясь от жизни, от конкретных видов деятельности, апеллируя к эстетической подготовке зрителя, завела ему больше свободы. Зритель должен был влюблиться в картину больше своих мыслей и чувств, проводить эстетическую смекалку, «зодческую» картину. Восприятие живописи становилось субъективным, одну и ту же картину люди понимали совсем различно, в постепенно и совсем перестали понимать.

Надо напомнить и об известных психологии рефлексах. А что если эстетические публики модернистского искусства не воспринятое, не понятое членце колы с надстроенной реальностью, а также с наложением на него автором, выставленное поп-художником, через звезды лет-лучи в Луну? Ведь попала в это знаменитый парижский музей «Музей поп-арт», и он вполне специалист, но и тем, кто впервые берется за литературу такого плана.

П. ГУДИНАС,

заслуженный деятель искусств, секретарь Союза художников Литовской ССР.

Н ичего не изменилось? Почему с этим явлением так слабо борется серьезная западная художественная критика?